

УДК 94(470.2):63

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА
КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ)¹**

**THE PEASANT LAND COMMUNITY AS THE SUBJECT OF IMPLEMENTATION
OF THE ECOLOGICAL FUNCTIONS (ACCORDING TO THE PRIMARY
SOURCES OF THE NORTHWEST RUSSIA)**

Л.В. Алиева

L.V. Alieva

Псковский государственный университет, Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

Pskov State University, Lenin Square, 2, Pskov, 180000, Russia

E-mail: rada510@rambler.ru

Ключевые слова: крестьянство, община, Северо-Запад России, экология, социальное пространство, деревня.

Key words: peasantry, community, Northwest of Russia, ecology, social space, village.

Аннотация. Составить полное представление о месте и роли крестьянской общины в социальном пространстве северо-западной русской деревни без анализа ее экологической функции сложно, в то же время данный вопрос до сих пор не являлся предметом специального рассмотрения исследователей. На основе анализа приговоров сельских сходов деревни Северо-Запада России в статье рассматривается вопрос реализации экологической функции крестьянской поземельной общиной. Автор приходит к выводам о том, что на изучаемой территории преобладало «традиционное природопользование», основой правового регулирования которого являлось преимущественно обычное право, руководствуясь которым общинное крестьянство решало проблему сохранения и воспроизводства природных ресурсов доступными для себя способами.

Resume. It is difficult to compose a complete picture of place and role of the peasant land community in the social space of the Northwest Russian village without analyzing community's ecological functions. At the same time this issue has not yet been the subject of a special scientific study. Based on the analysis of peasant gatherings' verdicts, the article deals with implementation of the ecological functions by the peasant land community on the Northwest of Russia. The author have made conclusion that in the mentioned before region had prevailed so called "traditional type" of natural resource management. As a rule, the last one was regulated by custom laws, and peasants, being guided by them, solved the problem of preservation and reproduction of natural resources by means of available for them methods.

В истории каждого народа от поколения к поколению передаются опыт хозяйственной деятельности, практические навыки природопользования, экологические знания, необходимые для адаптации общества к природной среде. В настоящее время отмечается повышение внимания к изучению экологических проблем, в том числе в историческом разрезе. Среди исторических исследований, затрагивающих поднимаемую в данной статье проблему реализации экологической функции важнейшим институтом сельского социума – крестьянской поземельной общиной, следует выделить работы М.М. Громько², П.Н. Зырянова³, Л.В. Даниловой и В.П. Данилова⁴, Л.В. Милова⁵, М.М. Есиковой⁶ и др.⁷

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-60001) и Государственного комитета Псковской области по культуре.

² Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

³ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907 – 1914 гг. М., 1992.

⁴ Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России: XIX–XX вв.: материалы международной конференции (Москва, 14–15 июня 1994 г.). М., 1996. С. 22–39.

⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

⁶ Есикова М.М. Агротехнический прогресс и община (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 1 (32). С. 333. URL: // <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2011/01/52.pdf> (дата обращения: 25.06.2012); Есикова М.М. Труд крестьянина и аграрная

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена также тем, что для решения задачи комплексного изучения крестьянской поземельной общины необходимо, на наш взгляд, анализировать ее деятельность не только в контексте разнообразных социальных отношений, но и во взаимосвязи с природой, формировавшей объективную среду существования крестьянства. При этом следует учесть, что в силу сложившихся особенностей развития общинного института в России, а также специфики имеющейся в распоряжении исследователей исторической базы, экологическая составляющая деятельности общины может быть рассмотрена почти исключительно сквозь призму хозяйственной жизни крестьян.

Под экологической функцией крестьянской поземельной общины нами понимается деятельность данного института в области (1) природопользования, (2) охраны природы и (3) обеспечения экологического правопорядка.

Природопользование. Крестьянская поземельная община в России начала XX в., регламентируя практически все стороны жизни и деятельности крестьян, была социальным институтом, выполнявшим многочисленные функции, к числу которых следует отнести и экологическую, осуществляя которую, община выстраивала определенную линию взаимодействия с окружающим миром в рамках системы «общество – природа». На территории сельского общества всеми видами природных ресурсов и формами их эксплуатации распоряжался сельский сход, который в принятии решений руководствовался, в первую очередь, необходимостью удовлетворения экономических потребностей крестьян и государства. Этот исходный методологический посыл предопределял, прежде всего, потребительское отношение к имеющимся в распоряжении общины природным ресурсам, основным среди которых была земля.

В рамках выполнения государственных обязательств и организации хозяйственной деятельности крестьян поземельная община начала XX в. устанавливала свой порядок пользования угодьями, в состав которых входили, как правило, усадебная и пахотная земля, сенокосные угодья, выгоны для скота, участки леса, земли под дорогами, пустоши, водоемы, болота.

К усадебной земле относилась земля под домом, хозяйственными постройками и огород. Поскольку усадебные угодья в правовом сознании крестьян считались собственностью, имели относительно небольшие и стабильные размеры и находились в непосредственной близости от места проживания крестьянской семьи, здесь велось более интенсивное хозяйство, а земля тщательнее обрабатывалась и удобрялась. Однако значительно большую ценность для крестьянства представляла пахотная земля, поэтому необходимость ее эффективно использования и распределения налогового бремени породила сложный механизм земельных переделов, приводивших к полной перетасовке земли между домохозяевами⁸, каждый из которых имел не только свои представления о необходимости удобрения, очистки участка, его осушения и т.д., но и ограниченные возможности в реализации своих намерений. П.Н. Зырянов отмечал проблему восстановления и повышения плодородия почвы на пахотных участках в начале XX в., когда в условиях расслоения крестьянства сокращалось поголовье скота, и маломощным хозяйствам было не под силу удобрить даже озимое поле, что приводило к еще большему запустению их земельных наделов, переходить на которые желающих не было.

Сенокосные угодья общины состояли обычно из нескольких разнокачественных лугов. Каждое из крестьянских хозяйств получало свою долю в каждом из них. Принцип раздела луга на полосы, как правило, соответствовал принципу раздела пахотной земли: хозяйство получало полосу луга по той же разверсточной единице, по которой получало пашню. Различие заключалось в том, что обычно переделы сенокосных угодий происходили ежегодно. Причем ежегодные переделы лугов были распространены даже в беспередельных общинах⁹. Таким образом, каждый год крестьянское хозяйство косило сено на новом месте в соответствии с результатами жеребьевки. В некоторых общинах сенокосные угодья не разделялись на части между дворами крестьян-однообщинников и, соответственно, не подвергались периодическим переделам. В

культура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 102–104. URL: // http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_1_23.pdf (дата обращения: 10.08.2015).

⁷ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., Касаткин В.П. Трансформация крестьянского полеводческого хозяйства Черноземного центра России в пореформенный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». Белгород, 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 131–136; Белобородова И.Н. Власть и общество на Европейском Севере России: проблема взаимодействия в области модернизации народной агрикультуры (конец XIX – начало XX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». Белгород, 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 120–127.

⁸ Виды и механизм земельных переделов рассмотрен автором: Алиева Л.В. Поземельные отношения в крестьянской общине Северо-Запада России (1906 – 1928 гг.) // Социально-экономические проблемы деревни Северо-Запада России XIX – XX вв. (К 150-летию отмены крепостного права в России). Псков, 2012. С. 56–88.

⁹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 398. Оп. 75. Д. 536. Л. 123об, 126об, 138об. См. также: Зырянов П.Н. Поземельные отношения в русской крестьянской общине во второй половине XIX – начале XX в. // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С. 158.

этом случае на период сенокоса каждый крестьянский двор выделял по одному или более работников, которые, объединившись, выкашивали все пожни. Затем смётанное в стога сено делилось по числу разверсточных единиц между крестьянскими дворами¹⁰.

Обычно общины имели в своем владении, кроме перечисленных угодий, участок леса. Заниматься здесь собирательством могли все общинники без какой-либо регламентации. Однако для произведения порубок устанавливался определенный порядок. Одни общины принадлежавший им лес делили ежегодно на том же основании, что и пахотные земли, а после раздела каждый крестьянин пользовался лесом по своему усмотрению: заготавливал дрова, бревна для построек и т.д. Например, в д. Ячменево Городищенского сельского общества Слободской волости Псковского уезда Псковской губернии 30 января 1908 г. мирским сходом было принято решение поделить лес следующим образом: имеющийся участок разделить на три части, две из которых поделить по имеющимся наделным душам, а оставшуюся – по количеству крестьян-хозяев¹¹. В некоторых селениях делился и использовался не весь лес, а только какая-то часть, каждый год новая. Другие общины не разделяли лес на участки между крестьянскими хозяйствами. В этом случае артель, в которую входили работники от каждого двора, производила рубку леса в определенном месте, а затем происходил его дележ возами либо по числу душевых наделов, либо «по дымам». Были, однако, и такие общины, которые не регламентировали даже порубку, руководствуясь при этом принципом «кто нарубил да свез, тот и прав». Часто случалось, что крестьяне общины, не имеющей своего леса, воровали его у соседнего землевладельца. Таким образом, лес в сознании крестьян считался в определенной мере «божьим», и пользование им не могло быть чьей-то привилегией. Такая ситуация была характерна для богатых лесом местностей. Те же общины, которые имели мало леса, могли вообще налагать запрет на порубку. Тогда лес называли заказанным.

Пастбищные угодья (выгоны) повсеместно находились в общем пользовании всех хозяйств общины¹², и скот на них выпасался единым стадом. Пастбищами служили лес, болота, огороженные прогоны, пахотные поля, когда они были свободны от посевов. Для Северо-Запада России был характерен недостаток удобных пастбищ¹³. Если деревня не имела иного места для выпаса, кроме пахотной земли, то применялся следующий его порядок: «Весной с 23 апреля до сева, то есть до начала мая, скот выпасался на яровом поле; затем до начала августа – на паровом; в начале августа, после уборки озимой ржи, – на озимом, а после уборки яровых посевов в середине августа – также и на яровом»¹⁴.

В состав общинных угодий входили и водные ресурсы. На глубине, вдали от берега, вода считалась «вольной», у берегов же каждая деревня имела свои «территориальные воды», для которых также устанавливались правила пользования¹⁵. Стирка белья, пользование водой в хозяйственных целях, непромышленная ловля рыбы, как правило, не возбранялись. Вместе с тем, в отдельных общинах практиковалась сдача в аренду водных угодий для рыбной ловли. Особенно актуально это было для Озерного края, как называли Псковскую губернию. Так, на сходе крестьян Малотростницкого сельского общества Псковского уезда Псковской губернии 24 апреля 1912 г. крестьянину Слободской волости Яну Ритцланду было передано в безвозмездное пользование пространство воды около сенокоса с правом рыбной ловли в означенных водах на шесть лет, с 1912 по 1918 гг., за что он был обязан выполнять функции сторожа сенокосного участка «Пусто-берег»¹⁶. Частный промысел община всегда ставила под контроль, облагая индивидуальным налогом.

Община определяла и характер использования «пустопорожных мест» на своей территории. Время от времени они осваивались сообща, но сохранялось и индивидуальное пользование.

Природоохранная деятельность. Право общины распоряжаться различными угодьями проявлялось и в общих подходах к хозяйственному освоению природной среды. В основе взаимодействия общины с природной средой лежала система рационального природопользования и природоохранных мер. Сочетание окультуренных и естественных ландшафтов обеспечивали крестьянству важный дополнительный резерв продовольствия: рыбу озер и рек, лесные поляны с целебными травами, дары леса, продукты дикого пчеловодства.

¹⁰ Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. С. 134.

¹¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 42. Оп. 1. Д. 8. Л. 206 – 3.

¹² РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 536. Л. 1300б, 1360б, 1380б, 1420б, 1500б, 1610б; Д. 537. Л. 500б, 530б.

¹³ РГИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 429. Л. 23.

¹⁴ Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. URL: <http://edapskov.narod.ru/pskov/obiobb.htm> (дата обращения: 23.06.2015).

¹⁵ Шубина Т.Г. Рыболовство и связанные с ним промыслы // Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А.В. Гадло. Псков, 1999. С. 75-82, 85-86.

¹⁶ ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 21.

Рациональное природопользование – это и опыт распланировки территории общины под хозяйственную деятельность и подворные места. Выделяя то и другое, общины руководствовались разными критериями. Дома крестьяне строили в сухих, хорошо проветриваемых и освещаемых солнцем местах, имеющих доступ к родниковой воде. Крестьянские общественные и культовые постройки – при всей их внешней простоте – обладали важными достоинствами с точки зрения выбора места их расположения и планировки: сомасштабностью окружающим природным объектам, учётом рельефа местности, гидрологического режима, растительного покрова и т.д. Часовни, приходские церкви всегда ставились на перекрестке дорог, вершине холма, на берегу реки.

Природосообразность трудовой деятельности и образа мышления крестьян проявлялись и в подборе сельскохозяйственных культур в зависимости от качества почв, особенностей климата, что во многом определяло урожайность и, в том числе, помогало земледельцу в борьбе с вредителями растений. Например, в Псковской губернии озимое поле (аржанище) обычно засеивалось рожью, что было более целесообразным во многих отношениях, и лишь в некоторых местах крестьяне сеяли немного пшеницы: «для кутьи», «чтоб потешить себя».

Имея в своем распоряжении многочисленные угодья, община была вынуждена заботиться об их сохранности. В первую очередь, необходимо было защитить имеющиеся ресурсы от грабежа, в связи с чем крестьяне ежегодно избирали на сходе лесного и полевого сторожей.

Сторожа сенокосных участков должны были добросовестно следить за целостностью еще не поделенного сенокоса (как это было, например, в д. Невелика Кулейского сельского общества Псковского уезда Псковской губернии¹⁷) или же за сохранностью уже скошенного сена, а о всяческих злоупотреблениях уведомлять жителей селения. За исполняемые обязанности сторож получал либо денежную плату, либо право безвозмездного (или на льготных основаниях) пользования участком каких-либо общинных угодий. Плата за исполнение обязанностей полевого сторожа в д. Сельцо Середкинской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии составляла девять рублей в год, однако здесь Петру Соколову, избранному на эту работу, в 1909 г. полагался еще и штраф с каждого уличенного в самовольной жатве травы. Штраф же составлял 20 коп. с корзины¹⁸.

Функцией лесного сторожа была охрана наделенного не поделенного леса от самовольных порубок. Иногда лесной сторож исполнял одновременно и функции полевого сторожа¹⁹, который охранял полевые угодья от потрав. О замеченных им нарушениях он должен был докладывать жителям селения с целью привлечения потравщиков и порубщиков к ответственности. В Заходском обществе Псковской губернии замеченных в потравах односельчан штрафовали: по 50 коп. с головы крупного скота (лошадь, корова), по 20 коп. – с мелкого (овцы, свиньи)²⁰. Труд лесного сторожа тоже оплачивался. Лесному и полемому сторожу Большекулейского сельского общества Псковского уезда Псковской губернии крестьянину Константину Филиппову, избранному на период с 1 февраля 1909 по первое февраля 1912 г., решением сельского схода от 5 января 1909 г. было положено жалованье в размере десяти рублей в год, а также предоставлено право безвозмездной охоты на земельных угодьях сельского общества²¹. Крестьянин д. Большие Забудовицы Слободской волости Псковской губернии Яков Власов по решению сельского схода от 4 января 1912 г. за исполнение своих обязанностей должен был получить до 25 декабря 1912 г. 15 руб. 50 коп. А в дополнение к указанной сумме ему предоставлялось право годового пользования селенным покосом²².

Большое значение в общине придавалось природоохранным мероприятиям. Поддерживать культуру отношений человека с природной средой в целом была призвана этика крестьянского мира. В общинной культуре поощрялось бережное отношение к растительности, к животному миру. В сравнении с традиционной системой индивидуальных подворных ограничений, возможности общины в установлении рационального природопользования были гораздо выше. Она добивалась от крестьянских хозяйств сохранения и восстановления ресурсов, хотя бы и на уровне их простого воспроизводства, поскольку постоянно приходилось сталкиваться с проблемой недостатка разного рода средств. В качестве примера можно привести ситуацию с систематическим удабриванием почв. На Северо-Западе России удобрений, позволяющих повысить плодородность почвы в условиях ее сверхэксплуатации в рамках сохранявшегося крестьянского малоземелья/аграрного перенаселения, не хватало. Минеральные удобрения медленно входили в практику крестьянских хозяйств, а недостаточное количество скота

¹⁷ ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

¹⁸ ГАПО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 45. Л. 65об.

¹⁹ ГАПО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 46. Л. 90.

²⁰ ГАПО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 46. Л. 90.

²¹ ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 8, 8об.

²² ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 34.

предопределяло нехватку органических удобрений. Так, Н.М. Кисляков отмечал, что «1/5 всех крестьянских хозяйств Псковской губернии имеет менее 5 десятин на двор, почти половина от 5 до 10 десятин и только 1/3 свыше 10 десятин. Дворов безлошадных считается 17,11%. Рогатого скота приходится в среднем на двор 2,4 голов, причем 7,4% дворов совсем его не имеют, 27% имеют по 1 корове, 28% по 2 коровы и только 1/3 всех хозяйств имеют более 2 коров, и это в такой полосе России, где без удобрения земледелие совершенно невозможно, а без скота не может быть и удобрения»²³.

Заботясь о сохранении природы, крестьяне рассчитывали, прежде всего, на свои собственные денежные и трудовые ресурсы, однако работы крупных масштабов зачастую требовали гораздо больших вложений, нежели крестьяне могли себе позволить. Так, крестьяне деревень Масельки²⁴ и Новая Розальвинского сельского общества Коркомьякской волости Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии 16 января 1910 г. обсуждали вопрос о необходимости и возможности осушения принадлежащих сельскому обществу покосов на р. Сай-юкки. Покосы указанного общества занимали более 200 десятин земли и были окружены лесом и речкой. Чрезвычайная засоренность рек привела к заблооченности покосов, в силу чего в стогах наблюдалось сено плохого качества, с мхом. Крестьянам данного общества не представлялось сложным провести осушение крестьянских покосов ввиду близости к реке естественного стока. Поэтому они обратились к земскому начальнику с просьбой разрешить вычистить реки. Подобное предложение земскому начальнику показалось нерациональным, и он, в свою очередь, предложил прорыть канаву по длине покоса и две канавы, которые переняли бы воду речек в местах выхода их из леса, а также расчистить р. Сай-юкки до открытого ее течения от места впадения первой канавы. Также земский начальник предлагал каждому отдельному домохозяину предоставить возможность собственными средствами соорудить по своему участку необходимые вспомогательные канавы²⁵. Видимо, это решение не устроило крестьян, и они добились проведения осушительных работ. 31 мая 1910 г. собрался сход Розальвинского сельского общества Коркомьякской волости в составе 53 домохозяев из 100, имеющих право голоса, под председательством сельского старосты А. Пённиё. Собранием было принято решение предоставить за счет общины в распоряжение командированных лиц все необходимые материалы в требуемом количестве, подсобных рабочих, квартиру с освещением и отоплением на все время производства работ²⁶. Однако домохозяева недооценили свои ресурсы, и на сельском сходе было принято решение о непосильности для общины единовременной суммы в 4000 руб. и ходатайстве перед Санкт-Петербургской землеустроительной комиссией о ссуде²⁷. Комиссией было принято решение о выдаче пособия в размере 3979 руб. 86 коп. для передачи земскому начальнику, которому было поручено выполнение осушительных работ при помощи местных специалистов²⁸. Итоги крестьянского ходатайства материалы дела не отражают, однако сама постановка проблемы показывает заботу крестьянства о сохранении имеющихся в их распоряжении природных ресурсов.

Подтверждает этот вывод еще один документ. 13 декабря 1909 г., в соответствии с предписанием Псковской уездной земской управы от 18 ноября, на общий сход собрались рыболовы и рыбопромышленники Киришинского и Кулейского сельских обществ с целью обсудить нужды местного населения в рыболовном промысле. Участниками схода было отмечено, что некоторые практикуемые способы лова рыбы вредны²⁹: «заколы»³⁰ имеют губительное влияние на сокращение всякой рыбы в озере вообще, кроме снетков»; «снетковые ризцы»³¹ применяются и в весеннее время, и в период икрометания. Остальные рыболовные снаряды, на взгляд участников схода, не имели столь вредоносного значения для сокращения численности видов рыбы в озере. Сельским сходом было принято решение запретить ловлю рыбы мелкочаеистыми сетями с 27 июня по 15 августа, «по бедности» разрешить в этот период только лов ершей особо установленными запасами под названием «мережки»³², не запечатывать на это

²³ Псковский голос. 1906. № 20 (26 февраля).

²⁴ В разные годы на картах название этого поселения писалось, как: Мааселька, Маселька, Мааселька, Маселька, Масалки, Масилка, Мазельки, Максельки и Масельки.

²⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 297. Оп. 3. Д. 299. Л. 1, 10б.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 297. Оп. 3. Д. 299. Л. 6.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 297. Оп. 3. Д. 299. Л. 14.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 297. Оп. 3. Д. 299. Л. 16.

²⁹ ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 1050б – 106.

³⁰ Заколы – система рыболовных снастей, расставленных поперёк реки или в озере. Ряды длинных шестов, воткнутых в дно озера, к которым крепились сетки, периодически выбираемые рыбаками.

³¹ Ризцы – огромные плетеные ловушки.

³² Мережка, или ботальная сеть – состоит из трех прилегающих одна к другой сетей: средней – частой провязи – и двух боковых, с более крупной по размеру ячейкой. Мережками ловят преимущественно летом в таких заросших травой местах, где другие способы рыбной ловли недоступны.

время снетосушильные печи и позволить в них сушку ершей, запретить использование «заколов», но разрешить «клеенку и тканцы»³³. В феврале 1912 г. крестьяне Будовижского сельского общества Псковского уезда Псковской губернии на сельском сходе избрали двух уполномоченных для участия в заседании рыбководного комитета, где планировалось обсуждение правил ограничения лова рыбы в Псковском и Чудском озерах³⁴.

Протоколы заседаний показывают, что для всех участников сходов было очевидно, что ограничения рыбного лова в Псковском озере должны пересматриваться в сторону ужесточения, поскольку в существующем виде они не имели большого значения для сохранения озерной экосистемы, могли привести к нарушению экологического равновесия и отрицательно повлиять на биоразнообразие псковских водоемов, т.к. эффект от их применения перекрывался приобретенными громадными размерами хищническими видами ловли рыбы.

Обеспечение экологической безопасности и правопорядка. Сход был правомочен принимать оперативные хозяйственные решения, касающиеся всех членов общины. Устанавливались, например, некоторые агротехнические правила, обязательные для всех хозяйств: никто не мог отступать от общего севооборота, огораживать свои полосы или оставлять какие-либо сооружения, препятствующие осеннему выпасу скота. На сходах объявлялось общее время сбора лесных плодов, время лова рыбы в озерах. Иногда устраивали общий лов с последующим разделом добытой рыбы между хозяйствами. Подчас сходами устанавливались экологические по своему характеру ограничения – например, запрет купаться и сбрасывать сор в водоемы, из которых брали воду для питья и приготовления пищи.

Поддерживать экологический правопорядок в начале XX в. было сложно. Повсюду отмечалось падение общинной дисциплины³⁵. В Новгородской губернии, как говорили сами крестьяне, стали приходиться в негодность внутринадельные дороги и канавы: один хозяин прорыл канаву вдоль своего участка, а сосед и не подумал ее продолжить; в результате урожай в дождливый год пропал у обоих. Такими нерадивыми крестьянами, согласно солидарной точке зрения общинников, природа воспринималась как неисчерпаемый ресурс, хотя повседневная практика хозяйствования опровергала этот взгляд. Поэтому, выполняя экологическую функцию, крестьянская поземельная община решала, в том числе, проблему сохранения и восстановления ресурсов локальных экосистем.

Таким образом, анализ составляющих экологической функции крестьянской поземельной общины Северо-Запада России начала XX в. показывает, что:

1. На изучаемой территории, несмотря на имевшие место процессы капиталистического развития, преобладало «традиционное природопользование».
2. Проблема охраны сельскохозяйственных угодий в начале XX в. не являлась одной из острых, однако в свете обозначившихся проблем именно крестьяне первыми выступили в защиту общинных угодий.
3. Проблему сохранения и воспроизводства природных ресурсов общинное крестьянство решало доступными для себя способами, однако крупномасштабные работы требовали финансовых затрат, непосильных даже для относительно многочисленного коллектива, что позволяет говорить, скорее, о поддержании имеющихся в распоряжении общины природных ресурсов в приемлемом состоянии, нежели о повышении их качества.
4. Основой правового регулирования экологической безопасности общины являлись преимущественно нормы обычного права, сложившиеся традиции природопользования и хозяйствования.

Следует подчеркнуть, что экологическая функция деятельности общины нуждается в дальнейшем изучении как в рамках общей проблемы отношения русского общества к вопросам сохранения имеющихся природных ресурсов с начала капиталистической эпохи, так и в рамках конкретных региональных исследований, которые, безусловно, потребуют тесного взаимодействия исследователей наук о Земле и общественных наук³⁶.

³³ Тканец – специальный редкий холст, задерживающий не только рыбу, но и икру.

³⁴ ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

³⁵ Есикова М.М. Агротехнический прогресс и община (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 1 (32). С. 333. URL: // <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2011/01/52.pdf> (дата обращения: 25.06.2012).

³⁶ См., например: Корнилов А.Г., Гененко И.А., Жеребченко Ю.С., Милостной А.А. Геоэкологические аспекты землепользования и устойчивого развития сельских поселений (на примере села Завидовка Яковлевского района Белгородской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Естественные науки». Белгород, 2011. № 9 (104). Вып. 15. С. 176–183. URL: // <http://dev.docme.ru/doc/1043834/11.nauchnye-vedomosti-belgu.-ser.-estestvennye-nauki-N3-2011> (дата обращения: 10.08.2015).